

Ажао еще не заговорил, а зефир уже собрался прыгать.

Он чуть не закричал: "Бесстыдник! Кто твой большой ребенок!"

Ажао: "..."

Она быстро успокоила белую выпуклость в воздухе и крикнула: "Зефир - мой большой ребенок".

Это как волшебство.

Зефир совсем не взорвался, а лицо Аи перешло на щеки Ажао, и казалось, что они стали розовыми.

Волнующе.

"Правда, правда, Зефир - это большой ребенок Ажао?"

Ажао был ошеломлен своей внезапной маленькой застенчивостью, а затем его сердце смягчилось.

Она улыбнулась и сказала: "Да, Зефир - самый милый большой ребенок".

Зефир решил не обращать внимания на человека перед ним.

Даже Ажао - твой ребенок.

Значит, в ее сердце зефирка - самый милый большой ребенок.

Чу Му обнаружил, что Ачжао не прав.

Он не мог видеть зефир и, естественно, не мог слышать диалог между Ажао и Зефиркой.

Он может только чувствовать, что после того, как Ачжао закончил говорить, он действительно начал оставаться.

Нельзя сказать, что это оцепенение, короче говоря...

Это то, что внимание не на себе.

Он стоял нога на ногу, а руку Ажао по-прежнему держал рядом с собой, в кармане.

Как только он остановился, Ажао, естественно, пришлось остановиться.

Она необъяснимо посмотрела на него, ее тон был озадаченным: "Что случилось?".

Чу Му хочет продать милую и испорченную, сказав, что ты меня игнорируешь. Я не могу идти, мне нужно целоваться и обниматься, чтобы продолжать.

Но это действительно слишком стыдно, он не может открыть рот.

Поэтому он молча смотрел на А Чжао.

Пытаясь использовать ее глаза, пусть она поймет, где ошибается.

Ачжао: "..."

У нее сильное лицо.

Затем он со вздохом облегчения посмотрел на Чу Му.

Двое мужчин все еще держатся вместе, глядя друг на друга с глупым видом.

Вокруг много людей, и иногда, если кому-то будет любопытно взглянуть на эту пару молодых людей с высокими ценностями, они будут улыбаться.

В конце концов, Чу Му не выдержал и неожиданно рассмеялся.

Он почувствовал, что поступил довольно глупо.

Ажао продолжала непонимающе смотреть на него и не понимала, что с ним произошло.

Чу Му протянул другую свободную руку, потрепал ее волосы и, наклонившись, поцеловал ее в уголок рта.

"Иди, иди домой".

Ажао: "..."

Она чувствует, что влюбленный мужчина действительно озадачен.

Двое вместе вернулись домой.

Бог Ачжао тайком достал какую-то вещь и передал ее Чу Му.

Чу Му посмотрел на вещицу в своей руке.

Диктофон.

"Чем ты занимаешься?"

А Жао ожидающе посмотрел на него, - Открываешь.

Чуму нажимает на кнопку воспроизведения.

"Весна и осень, хоть ты и тянешь меня к черному, я не хочу иметь со мной дело..."

"Обстановка "В поисках бессмертия" для тебя - просто глазурь на торте. Для меня это подарок в снегу".

"Я дам тебе 10 миллионов..."

"..."

Чу Му закончит всю запись одним предложением.

Это явно разговор, но в записи остался только звук снежного моря.

Однако из его одностороннего повествования достаточно, чтобы неизвестные зрители поняли, что произошло.

Вовлечены два бога Литературной сети Тяньци.

Это книга о двух больших данных этого года.

В частности, она также замешана в краже идей.

Реакция Чу Му была не такой радостной, как воображение А Чжао.

Он посмотрел на Ачжао с достойным видом: "Эта штука, как ты это делаешь?"

Ачжао гордо сказал: "Ты забыл мою технологию голографического моделирования домена мозга? Я создал для него сон. Он подумал, что это сон. Столкнувшись с тобой во сне, он все рассказал". "

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2088081>